

ПОДОСИННИКОВА Людмила Анатольевна,

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин

Российского университета адвокатуры и нотариата

им. Г. Б. Мирзоева, Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ВНУТРЕННИЙ ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье дано теоретическое объяснение национальной безопасности как результата развития внутреннего правового суверенитета. Невозможно оспорить тот факт, что эффективная правовая система, построенная на основе национальных ценностей и учитывающая их специфику, является не только инструментом регулирования общественных отношений, но и важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. Существующие взгляды на данную научную проблему, не имеют достаточного теоретического объяснения. Особенно это касается теоретико-правового обоснования национальной безопасности в связи с формированием правового суверенитета, который диктует свой понятийно-смысловой дискурс. В юриспруденции данное понимание национальной безопасности в контексте формирования и защиты внутреннего и внешнего правового суверенитета в Российской Федерации имеет свои особенности и практическую актуальность, и должна быть наполнена собственным смысловым содержанием.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовой суверенитет, конституция, правовое государство, традиционные ценности.

PODOSINNIKOVA Lyudmila A.,

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department

of Advocacy and Criminal Law Disciplines

of the Russian University of Advocacy and Notary

named after G. B. Mirzoev, Moscow, Russia.

INTERNAL LEGAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. This article provides a theoretical explanation of national security as a result of the development of internal legal sovereignty. It is impossible to dispute the fact that an effective legal system based on national values and taking into account their specifics is not only an instrument for regulating public relations, but also an essential factor in ensuring national security. The existing views on this scientific problem do not have a sufficient theoretical explanation. This is especially true of the theoretical and legal justification of national security in connection with the formation of legal sovereignty, which dictates its own conceptual and semantic discourse. In jurisprudence, this understanding of national security in the context of the formation and protection of internal and external legal sovereignty in the Russian Federation has its own characteristics and practical relevance, and should be filled with its own semantic content. In jurisprudence, this understanding of national security in the context of the formation and protection of internal and external legal sovereignty in the Russian Federation has its own characteristics and practical relevance, and should be filled with its own semantic content.

Key words: national security, legal sovereignty, constitution, rule of law, traditional values.

Соответствие правовой системы национальным традициям играет ключевую роль в обеспечении ее легитимности и

эффективности, особенно в рамках концепции внутреннего правового суверенитета. Возникает закономерный вопрос о том, каким образом прин-

ципы внутреннего правового суверенитета с опорой на традиции проявляются в конкретной правовой системе.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к анализу российской правовой системы в контексте внутреннего правового суверенитета. Именно российская правовая система, с ее богатой историей, уникальными культурными и духовными основаниями, являет собой яркий пример того, как внутренний правовой суверенитет формируется, реализуется и сталкивается с вызовами в современном мире. Взаимодействие различных правовых явлений нуждается в теоретическом осмыслении в силу множества связей между спецификой национальной правовой системы и способностью государства к осуществлению своего внутреннего правового суверенитета.

В данной связи мы хотим доказать связь между эффективным функционированием российской правовой системы и укреплением внутреннего правового суверенитета. Для подтверждения этой гипотезы целью является анализ многомерных связей между параметрами функционирования российской правовой системы и процессами укрепления или ослабления внутреннего правового суверенитета. Для достижения поставленной цели требуется решить задачи, связанные обоснованием тезиса о том, что своеобразие российской правовой системы базируется на специфике воплощения правового суверенитета.

Правовая система в целом является одним из базовых понятий аппарата юридической науки, представляя собой высокий уровень абстрагирования в рамках развития правового знания. Природа правовой системы конкретного государства носит уникальный характер, что позволяет юридической науке проводить разграничение между реалиями правовой жизни в различных социальных системах. Правовая система государства является основой функционирования правовой действительности, которая определяет нормативные границы отношений между государством и гражданами, а также между самими гражданами, поскольку, как указывает А.П. Альбов, «правовая система представляет собой набор правил, законов и институтов, установленных государством для регулирования поведения граждан и обеспечения правопорядка» [1, С.11].

Эта система обеспечивает правопорядок, защиту прав и свобод каждого человека, а также, как указывают А.В. Малько и Р.С. Маркунин, «накапливает в себе всю совокупность нравственных начал и идей справедливости, доминирующих в обществе, аккумулирует нравственные, религиозные и иные идеалы, которые были сформированы за долгую и богатую историю конкретного государства» [2, С.7].

Развивая эту мысль, надо отметить, что правовая система, охватывая собой всю полноту формализованного права, выходит за его границы. Ключевой составляющей правовой системы является конституция, которая закрепляет основные принципы и ценности государства, права и обязанности граждан. Кроме того, важным элементом является система, судопроизводства, решающего споры в соответствии с действующим законодательством, поскольку, как указывает В.В. Лазарев, судебные инстанции «наделены правом выносить акты нормативного характера, не связанные напрямую с конкретным спором о праве» [3, С.17].

Н.В. Разуваев указывает, что системность является хотя и важной, но далеко не исчерпывающей характеристикой права. Функционирование правовой системы представляет собой динамичное явление, заявляющее о себе в той мере, в какой современное общество или определенная его часть «связывает задачи социального прогресса с формированием правового сознания и совершенствованием правовой культуры, с достижением законоустроенности и правовой стабильности в национальной правовой системе» [4, С.32].

В.Н. Синюков, рассматривая особенности российской правовой системы, придерживается целостного подхода к познанию этого уникального культурно-исторического феномена. Суверенное действие права в пространстве и времени, по его мнению, носит непрерывный характер, что проявляется в многообразии «источников развития отечественного права, обусловленном, конечно, во многом противоречивой судьбой российской государственности» [5, С.175].

Это многообразие открывает возможность для исследования роли внутреннего правового суверенитета как фактора развития национальной правовой системы, для выявления особенностей и условий их влияния друг на друга. Правовая система, являясь неотъемлемой частью организации социальной среды и регулирования поведения граждан, формируется под воздействием различных аспектов жизни общества, включая и духовную сферу. Правовая система Российского государства часто формировалась, как указывает В.Н. Синюков, в результате надевания «маски» на «русский правовой феномен политической властью или господствующей идеологической системой» [5, С.183].

Внутренний правовой суверенитет адаптивен к изменениям действительности, способен трансформироваться под новое содержание общественных отношений, возникающих в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Именно правовой суверенитет может

сочетать в себе вызовы современности и обеспечение интересов личности, ее прав и свобод не только во внутригосударственных отношениях, но и в международном взаимодействии.

Внутренний правовой суверенитет проявляется в построении национальной правовой системы в соответствии с определенными правовыми идеями и концепциями, потребностями и традициями государства. Он проявляется также и в целевой ориентации правотворческого процесса, формировании устойчивой практики правоприменения, построении и функционировании механизмов судебной и иной защиты.

В юридической науке принято признавать уникальной и самобытный облик каждой правовой системы, хотя это обстоятельство не исключает возможности ее типологизации. А.П. Альбов и Р.В. Шагиева указывают, что «отдельные правовые системы важны не только сами по себе, они также оказывают влияние на другие системы, поэтому чрезвычайно важно понять место и роль российской правовой системы в общем дискурсе мирового развития» [6, С.22].

Продолжая эту мысль, можно отметить, что право всегда выступает своеобразным проявлением всех аспектов государственного суверенитета, что детерминирует целесообразность введения в официальный юридический терминологический оборот понятия «правовой суверенитет». Право не служит лишь обществу и государству, но гарантирует возможность нормальной жизнедеятельности социальных субъектов права, в том числе граждан и их объединений.

Именно уникальность правовой системы является средством для познания традиций государственности и иных характеристик, обогащающих научное понимание внутреннего правового суверенитета. В частности, Е.Н. Трикоз видит в смешанных правовых системах «глубокое взаимопроникновение исторически сложившегося и территориально обусловленного отношения к природе права, его роли в обществе и политической идеологии, специфике его правореализации» [7, С.93].

Внутренний правовой суверенитет Российской Федерации призван гарантировать ее национальную безопасность только при условии сочетания всех тех положительных наработок, которые накопились за все годы действия системы российского законодательства и механизма обеспечения государственного суверенитета. Для гарантирования внутреннего правового суверенитета важнейшее значение имеет формирование нового типа правовой системы с учетом национальных и международных интересов, самостоятельности и независимости государства во внутренних и внешних вопросах, свободного развития личности.

К вышесказанному добавим, что всякая правовая система может быть представлена в виде уникальной комбинации разнообразных традиций и источников правового регулирования. Эта комбинация обуславливает самобытность культурно-исторического облика правовой жизни каждого общества. Исторические и социальные условия развития государства и общества непосредственно влияют на формирование и функционирование правовой системы. Понимание внутреннего правового суверенитета невозможно без учета этого уникального влияния, поскольку именно традиции, переплетаясь с другими источниками права, формируют ту самую «почву», на которой формируется легитимность правовой системы и ее способность эффективно регулировать общественные отношения изнутри, не испытывая внешнего давления. Соответственно, исследование внутреннего правового суверенитета требует глубокого погружения в исторический и социокультурный контекст конкретной правовой системы. Необходимо выявить те специфические черты и особенности, которые обусловлены уникальным набором традиций и источников права, и которые, в конечном счете, определяют его самобытный путь развития.

Как указывают В.В. Денисенко и Е.Н. Трикоз, уникальный исторический облик национальной правовой системы становится «следствием тесного взаимодействия и встречного влияния правовых культур различных этносов, которые имели как совпадающие (общие), так и контрастные культурно-географические, технико-юридические и религиозно-этические особенности права» [8, С.33].

Одна из сущностных черт внутреннего правового суверенитета заключается в способности государства самостоятельно определять параметры правового развития, обеспеченные соответствующими положениями законодательства, адаптированного к текущим социально-экономическим и технологическим реалиям.

Однако стоит отметить и иные взгляды на эту проблему. Например, если обратиться к мнению В.Д. Перевалова, то можно увидеть, что при реализации права «конкретными людьми, представителями различных государств и правовых систем, взаимодействие последних приобретает межличностный и имманентно правовой характер» [9, С.8].

Иными словами, уникальность правовой системы может утрачиваться в результате внешних правовых заимствований, что приводит к ослаблению внутреннего правового суверенитета. Он может реализовываться только в условиях функционирования сильной и самобытной национальной правовой системы. В закреплении соот-

ветствующих предписаний во многом и проявляется внутренний правовой суверенитет России, добровольно берущей на себя международно-правовые обязательства и добровольно их выполняющей.

Существует взаимообуславливающая связь между правовой системой и внутренним правовым суверенитетом. Именно правовая система становится гарантом соблюдения внутреннего правового суверенитета государства за счет установления понятия законности и правового порядка. Но она не просто гарантирует внутренний правовой суверенитет, а является его активным инструментом и выражением. Установление законности и правопорядка через национальную правовую систему – это не только констатация факта, но и постоянный процесс подтверждения и воспроизводства суверенитета. При этом эффективность правовой системы в обеспечении внутреннего правового суверенитета определяется не только ее формальной структурой и нормативным содержанием, но и ее способностью отражать социальные и политические вызовы, сохраняя при этом ценностное ядро и легитимность в глазах общества. В этом смысле развитие и укрепление национальной правовой системы является непрерывным процессом, необходимым для поддержания и реализации внутреннего правового суверенитета. В.Е. Чиркин утверждает, что «подлинная гармонизация по сущностным вопросам возможна, когда антагонизм исчезнет, т.е. каждая из этих правовых систем превратится в иную систему или утвердится одна общая глобальная правовая система» [10, С.73].

В этой связи мы акцентируем важность национальной правовой системы как инструмента внутреннего правового суверенитета, подчеркивая ее уникальность, укорененность в традициях и способность к самоопределению. Чиркин же, напротив, размышляет о перспективах глобальной гармонизации, которая, по его мнению, может подразумевать даже исчезновение или трансформацию существующих национальных правовых систем.

Сохранение национальной правовой идентичности укрепляет в целом государственность и суверенитет, но автор предполагает, что в будущем допустима потеря самобытности. Представляется, что мнение Чиркина – это футурологический взгляд, размышление о возможном будущем, где национальные различия могут быть сглажены ради глобальной гармонии. Можно сказать, что укрепление внутреннего правового суверенитета, как мы его описывали, в состоянии быть одним из способов противостояния нежелательной «глобализации» и «гармонизации», если последняя понимается как унификация и потеря националь-

ного своеобразия. Д.В. Теткин указывает, что для практики развития правовой системы «имела принципиально важное значение интеграция законности в структуру конституционных принципов гражданского общества, его правовой и политической систем» [11, С.65].

В свою очередь, внутренний правовой суверенитет обеспечивает независимость и самостоятельность правовой системы от внешних влияний. Таким образом, правовая система и внутренний правовой суверенитет государства тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. Одно не может существовать без другого, поскольку обеспечивает стабильность и законность в обществе. С.В. Батурина полагает, что преобразование российской правовой системы должно быть направлено на «освоение новых ценностей, культивирование их в обществе и обеспечивать реализацию социально-правовых интересов, как отдельных индивидов, так и социальных групп» [12].

Однако действенность такого подхода вызывает вопросы. Имплементация в правовую систему новых ценностей, ранее неизвестных традиции российской государственности, может деформировать основные компоненты правовой действительности, а также разбалансировать согласованное взаимодействие личности и государства в процессе правового воздействия.

В течение всей истории Российское государство демонстрировало высокий уровень внутреннего правового суверенитета, что отражалось в уникальных формах правовой жизни. На каждом историческом этапе развития страны можно наблюдать особенности российской государственности, которые отражают специфику ее внутреннего правового суверенитета. Эти особенности включают в себя как требования к соблюдению законов и уважению прав граждан, так и формирование и развитие институтов государственной власти. Правовой суверенитет России проявлялся не только в управлении государством, но и в ее внутренней политике и законодательстве.

Уникальность форм, в которых выражался внутренний правовой суверенитет Российского государства, объясняется тем, что он отражал именно те ценности и принципы, которые были важны для российского общества в конкретный исторический период. Это позволило России сохранить свою государственность и самобытность на протяжении многих веков. В.В. Лазарев указывает, что в процессе формирования определенной модели государственности образовывается «ценностная иерархия жизненных целей, а, в соответствии с ними – и представления о нормах поведения как ценностных средствах достижения идеала» [13, С.5].

В специфике российского общества нашла свое отражение уникальная система ценностей, лежащих в основе российской правовой культуры. Исследование ценностных систем различного уровня, типа и степени их воздействия на правовую жизнь общества позволяет прийти к выводу о том, что все существующие модели отношений в обществе определяются его самобытной культурой. В культурной традиции российского государства интегрируются многие западные и восточные культурные компоненты. Но правовая культура России в процессе развития приобрела качества единого органического, целостного образования.

В правовой культуре российского общества, представляющей собой совокупность сформировавшихся в различные периоды истории стереотипов поведения и ментальности, сложились ее системообразующие элементы. «Правовая система» и «правовая культура» как феномены социальной жизни тесно взаимосвязаны, взаимозависимы [14, С.9].

Специфика правовой культуры состоит в том, что она не является отдельным компонентом правовой системы, а содержит в себе ценностные основы права, правосознания и юридической практики, и пронизывает всю правовую систему и правовую жизнь общества.

Под правовой системой в широком смысле понимается совокупность внутренне взаимосвязанных, социально однородных правовых явлений, обеспечивающих реализацию целей конкретного общества, в рамках которой «правовая культура становится источником инноваций и преобразований правовой системы» [15, С.72].

Правовая система выступает как организующий фактор правовой жизни общества, под которой А.В. Малько предлагает понимать «форму социальной жизни, выраженную посредством правовых актов и правоотношений, характеризующую специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [16, С.53].

Правовая жизнь, по мысли автора, шире понятия правовой системы. Правовая система в большей степени нацелена на упорядочение правовой жизни общества, выступает по отношению к последней как организующий фактор. Сегодня возникает вопрос о механизме обеспечения организующего воздействия правовой системы на правовую жизнь, которое предполагает укрепление всех ее внутрисистемных связей, налаживание координирующих правовых механизмов, правовых средств. Без правовой системы нормы права, правовые акты, права, обязанности и другие правовые средства не могут находиться в системном единстве. В свою очередь, без данного

единства невозможно осуществлять правотворческую и правореализующую деятельность государства.

Следовательно, правовая культура является мощным связующим звеном между народом и государством, обеспечивая стабильность, единство и самобытность нации. В ряде современных научных подходов [17, С.99] отмечается особенность российской правовой системы как евразийского феномена, в котором сочетаются черты раннеславянской культуры, ментальность восточных цивилизаций и византийские православные ценности. Но российская правовая система формировалась не только как евразийская цивилизация. Она развивалась во многом и на собственной уникальной, культурно-исторической, духовной основе.

Развивая эту идею, отметим, что географическое положение России, безусловно, наложило отпечаток на ее правовую систему, обогатив элементами как западных, так и восточных традиций. Однако определяющим фактором стало формирование собственного, самобытного правового пространства, корнящегося в уникальном историческом опыте, культурных ценностях и духовных ориентирах русского народа [18, С.87]. Многие западные правовые системы выросли из римского права и эпохи Просвещения, акцентированные на индивидуализме, эгоизме и формальном равенстве. В отличие от них российская правовая традиция во многом формировалась под влиянием православной этики, соборных устоев, идеи сильной государственности и особого понимания справедливости, часто ставящего во главу угла не только букву закона, но и моральные, духовные основания [19].

Самобытность российской правовой системы проявляется в ряде ключевых особенностей. Исторически сложившееся сочетание централизованной власти и общинного самоуправления, особое значение социальной справедливости и коллективизма, а также глубокое влияние православной культуры на морально-этические нормы и ценности формирует уникальный «культурный код» российской правовой системы [20].

Этот код, проявляясь в специфических правовых институтах, подходах к правоприменению и пониманию законности, делает российскую правовую систему не просто вариантом евразийской правовой семьи, но самостоятельным и оригинальным явлением в мировой правовой культуре. Именно это уникальное основание является ключевым фактором для понимания и укрепления внутреннего правового суверенитета России, позволяющим развивать правовую систему, которая отвечает собственным ценностям и потребно-

стям, а не копирует внешние модели. Идея самостоятельной славянской правовой семьи сформулирована в учении Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ю.А. Тихомирова, В.Н. Синюкова.

Правовая система России, подвергаясь влиянию романо-германской системы, все же не прониклась ее исконно культурным духом [21]. Многогранность и сложность российской правовой системы можно объяснить своеобразным сочетанием заимствованного романо-германского права и собственного самобытного российского права, основанного на национальных традициях, ценностных ориентациях, ментальности.

Правовая ментальность включает в себя духовный опыт конкретного общества и возникающее на его основе правосознание [22]. Основой правовой ментальности являются сформировавшиеся архетипы, представляющие собой первичные психические структуры, то есть «глубинный уровень индивидуального правового сознания, который состоит из системы правовых установок, являющихся для личности важной составляющей принципиальной позиции» [23, С.104].

Ментальность интегрирует в себе все правовые явления конкретного общества, под которыми, в первую очередь, следует понимать систему нормативно-правового регулирования, юридическую практику. В процессе культурно-исторического развития общества архетипы правовой ментальности совершенствуются, приобретают определенную структуру и содержание, формируя стандарты правового поведения, характерные для конкретного сообщества. Последние характеризуют восприятие окружающего мира, т.н. коллективные представления, и формируют стереотипы поведения больших социальных групп – нации, народа [24, С.13].

А.П. Альбов связывает правосознание народа и возможность обеспечения правового суверенитета. Автор указывает, что, чем лучше «образованы люди, и чем больше они знают о правовой системе, тем более вероятно, что они будут уважать и соблюдать нормы права, обеспечивающие, в конце концов, суверенитет и безопасность государства» [1, С.11].

Следовательно, правовая культура является неотъемлемой частью духовной жизни общества и обеспечивает развитие внутреннего правового суверенитета; будучи тесно взаимосвязаны, они воздействуют на развитие правовой системы общества. Если в рамках правовой системы государством обеспечена возможность для правоприменителя принимать решения и осуществлять контроль над соблюдением законов, это способствует укреплению правовой культуры. Реализация внутреннего правового суверенитета закрепляет конкретные практики решения правовых

вопросов, что, в свою очередь, способствует развитию правовой культуры общества. Правовая культура, являясь способом организации правовой системы, позволяет выявить многочисленные функциональные связи между ее структурными элементами и исследовать основные, ключевые ценности, сформировавшиеся в конкретном обществе.

Взаимоотношение правовой культуры и правовой системы заключается в их неразрывной и взаимообусловленной связи: правовая культура, будучи частью общей культуры общества, представляет собой совокупность знаний, ценностей, установок и моделей поведения, связанных с правом. Она формирует основу, на которой формируется правовая система, определяя ее легитимность, эффективность и характер функционирования. Правовая культура задает ценностные ориентиры для правотворчества, правоприменения и правосознания. Она определяет, какие нормы будут считаться справедливыми, какие процедуры приемлемыми, какое поведение правомерным. В этом смысле правовая культура первична, поскольку она предшествует созданию конкретных правовых систем и определяет их фундаментальные принципы и цели, отражая исторический опыт, социальные потребности и моральные установки общества.

Правовая система, будучи воплощением и формализацией правовых норм и институтов, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на правовую культуру через систему образования, юридическую практику, СМИ и правовое просвещение. Правовая система транслирует и закрепляет определенные правовые ценности и модели поведения, формируя и изменяя правосознание граждан.

Эффективно функционирующая правовая система, основанная на принципах справедливости, равенства и верховенства права, способствует укреплению позитивной правовой культуры, повышению уровня правовой грамотности и уважения к закону. Неэффективная, коррумпированная или несправедливая правовая система может разрушать правовую культуру, порождая правовой нигилизм, недоверие к закону и пренебрежение правовыми нормами. Таким образом, можно утверждать, что постоянное взаимодействие и обратная связь между правовой культурой и правовой системой формируют, в совокупности, уникальный правовой ландшафт каждого общества.

Представленная диалектика взаимоотношений правовой культуры и правовой системы напрямую влияет на содержание и реализацию внутреннего правового суверенитета. Если правовая система органично произрастает из правовой

культуры общества, отражает ее ценности и исторический опыт, она обретает внутреннюю легитимность и поддержку, становясь подлинным выражением воли народа и инструментом его самоопределения. Такая система способна эффективно регулировать общественные отношения изнутри, без необходимости внешнего принуждения или заимствования чуждых правовых моделей, что является сущностным признаком внутреннего правового суверенитета и способствует его укреплению. Она обеспечивает стабильность правопорядка, предсказуемость правового регулирования и доверие граждан к национальному законодательству, делая общество менее восприимчивым к внешнему правовому влиянию и более способным к самостоятельному правовому развитию. Правовая система характеризует состояние единства и целостности совокупности юридических явлений и процессов, а правовая культура отражает качество и ценность правовой системы. Из вышесказанного мы можем заключить, что характер и особенности правовой культуры российского государства свидетельствуют о том, что она не является составной частью европейских правовых систем. Для доказательства данного тезиса достаточно обратиться к ключевым характеристикам, которые мы уже обсуждали. Во-первых, в основе европейской правовой системы лежит рационализм, секуляризм и акцент на процедурную справедливость [25, С.412].

Российская же правовая система формировалась под влиянием православной этики и общинных традиций, в которых коллективные начала, моральные императивы и религиозные ценности были первостепенными [26].

Российская правовая культура исторически тяготела к патернализму государства, к идее «правды» как высшей справедливости, к духовности в лоне православия [27], выходящей за рамки формального закона, и особому вниманию к морально-этической стороне правовых отношений.

В качестве примера можно привести различное понимание справедливости. В европейской традиции, особенно в либеральной, справедливость часто сводится к формальному равенству перед законом и соблюдению установленных процедур. В российской же правовой культуре справедливость традиционно понимается значительно шире, включая социальную справедливость, учет моральных и нравственных аспектов, а также идею «правды» как высшей, возможно даже, надзаконной категории [28, С.426-427]. Исторически институт «ходатайства» в российском праве, позволявший апеллировать к высшей справедливости даже при формальном соблюдении закона,

является ярким примером такого подхода. Современные дискуссии о «духовных скрепах» и особом пути России также отражают стремление к поиску справедливости, выходящей за рамки формальных, чисто рациональных правовых конструкций. В этом – существенное отличие российской правовой культуры от преимущественно секулярных и рационалистических европейских правовых систем. Различия, коренящиеся в глубоких исторических и культурных расхождениях, убедительно свидетельствуют о самостоятельности и уникальности российской правовой культуры, не позволяя рассматривать ее как простое ответвление европейской правовой семьи. Помимо прочего, славянская правовая культура и национальная правовая система во многом отличаются способами формирования нормативных предписаний, формами систематизации нормативно-правового материала, способами толкования норм права и их применения, «демонстрируют устойчивость системообразующих качеств, отображающих тесное взаимодействие общества и государства» [29, С.19].

Несколько иначе это оценивает А.В. Кузьменко, видящий в динамике правовой системы «непрерывный количественный рост законодательства, отражающий потребность в специальном правовом регулировании отдельных общественных отношений», которые «усложняют структуру системы права, размывают границы многих существующих отраслей» [30, С.10].

Этот количественный рост позволяет оценить уровень развития правового регулирования в конкретном государстве и выявить особенности его правовой культуры. Так, А.П. Плешаков прямо называет правовую культуру в числе факторов становления современной российской государственности, указывая на то, что субъекты правотворчества должны обладать «не только элементарным правосознанием, но и ценностями, и императивами правовой культуры» [31, С.48].

Разумно предположить, что российская правовая культура в этом случае выступает фоном для разработки и принятия суверенных решений в области права. Она представляет собой сложный конгломерат многовековых традиций, влияния византийского права, европейской системы права, советских и современных тенденций. Именно этот исторический контекст, с его уникальными особенностями и противоречиями, формирует «правовой менталитет» и определяет специфический подход к пониманию справедливости, законности и роли государства в правовом регулировании.

Российская правовая культура проявляется не только в материальных источниках права, но и в идеальных (правосознании, правовой культуре, традиционных ценностях, научных доктринах и

дискурсах). Внутренний правовой обеспечивает способность государства самостоятельно формировать свою правовую систему. Дальнейшее развитие внутреннего правового суверенитета России предполагает не только совершенствование законодательства, но и глубокое изучение, осмысление и актуализацию российской правовой культуры, как фундаментальной основы для принятия самостоятельных и эффективных правовых решений, отвечающих национальным интересам и современным вызовам.

В.А. Затонский видит в правовой культуре не только качественное состояние правовой системы, но и средство для модернизации российской государственности. Неразвитость правовой культуры, по его мнению, становится «препятствием на пути реализации модернизационной политики, обеспечения режима законности модернизационных процессов, существенно затрудняет правовое регулирование, заставляет законодателя усложнять правовые механизмы и развивать систему неюридических гарантий законности» [32, С.35].

А.Ю. Мордовцев и Е.А. Апольский рассматривают советское право как форму суверенизации правовой системы, которая позволяла противодействовать западным правовым влияниям. Суверенный облик социалистического права формировался как за счет опоры на самобытные правовые традиции, так и за счет формирования оригинальных элементов национальной правовой системы. Предпринятые в постсоветский период попытки «механического объединения разнородных правовых институтов и норм без учета отечественных правовых традиций» [33, С.53] не позволили, по мнению авторов, сформировать жизнеспособную модель правового развития общества. Это послужило причиной для консервативного поворота в законодательстве, начавшегося в новом столетии.

Так, социалистическая правовая система СССР включала ряд уникальных отраслей, среди которых можно выделить колхозное право, право социалистической собственности и социалистическое трудовое право. Колхозное право регламентировало организацию и деятельность колхозов как основных форм сельскохозяйственного производства в стране. Эта отрасль закладывала основы для совместной работы крестьян в коллективе и управления сельским хозяйством. Право социалистической собственности определяло особенности собственности, принадлежащей государству и колхозам. Эта отрасль закрепляла и защищала права на общественные ресурсы и средства производства, что способствовало укреплению социалистической экономики.

Социалистическое трудовое право определяло нормы и правила трудовых отношений работников, защищая их интересы и обеспечивая социальные гарантии, так как оно было призвано «защищать права и свободы каждого из субъектов этой отрасли права путем установления оптимального соотношения потребностей сторон» [34, С.29].

В связи с политическими событиями того или иного этапа истории социалистические нормы в основных актах советского периода неизбежно претерпевали изменения. Либо они были полностью исключены, либо трансформировались в нормы социальные. Последние, в сущности, не регулируют отношения, связанные с построением бесклассового общества, и при этом стремятся максимально нивелировать неравенство, регулируя отношения, связанные с наиболее справедливым распределением тех или иных благ. Таким образом, правовая культура может либо создавать препятствия для укрепления правового суверенитета, либо, напротив, способствовать его дальнейшему развитию. Сегодня перед отечественной правовой системой возникают новые задачи, связанные с необходимостью усиления регулирующих свойств права, обеспечения тесного взаимодействия правотворчества и правоприменения, укрепления основ правового пространства. В нем «именно правовые действия участников вызывают к жизни специфический вид социальных отношений – правовых, в рамках которых происходит превращение реальных людей в маски – субъектов правоотношений» [35, С.58].

Можно констатировать, что положительная связь между эффективным функционированием российской правовой системы и укреплением внутреннего правового суверенитета обуславливается конкретными действиями государства как творца формализованного права, способного поддерживать и защищать своеобразие российской правовой системы. Правовая культура позволяет определить качество, уровень развития правовой системы и ее компонентов, и, в то же время, представляет собой мировоззренческую основу правовой системы, в которой выражаются ее особенности, самобытность и духовность. Необходимость исследования внутреннего правового суверенитета в контексте правовой системы России обусловлена настоящей актуальностью переосмысления основ права и государства (дискурсов, концепций, научных школ и др.) в контексте современных вызовов, внутренних политических и социальных процессов. Мы отмечаем, что в условиях поиска собственных путей развития России внутренний правовой суверенитет отражает не

только формально-догматические установки государства, но и влияет на всю правовую систему в целом. Новизна данных положений для теории права и государства заключается в том, обосновывается необходимость пересмотра традиционных подходов к пониманию суверенитета. При этом в анализ вводятся новые параметры, осмысливается воплощение внутреннего правового суверенитета через правовую систему. Это позволяет создать более полное представление о том, как право может функционировать в контексте конкретных национальных традиций и ценностей, а также о том, каким образом внутренний правовой суверенитет способен стать основой для построения более эффективной правовой системы, отражающей потребности общества.

Список литературы:

- [1] Альбов А.П. Правовая система России как основание суверенного режима законности // *Legal Bulletin*. 2023. Т. 8. № 1. С. 9-22.
- [2] Малько А.В., Маркунин Р.С. Правовая система общества и юридическая ответственность // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2020. № 2 (52). С. 6-13.
- [3] Лазарев В.В. Место и роль суда в правовой системе // *Журнал российского права*. 2014. № 10 (214). С. 17-30.
- [4] Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2002. № 3 (242). С. 31-55.
- [5] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. 673 с.
- [6] Альбов А.П., Шагиева Р.В. Российская правовая система в контексте сравнительного правоведения: проблемы исторического развития и теоретического обоснования // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2017. № 4 (47). С. 22-30.
- [7] Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 4 (32). С. 91-97.
- [8] Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Типология смешанных правовых систем // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2 (42). С. 29-37.
- [9] Перевалов В.Д. Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // *Российский юридический журнал*. 2014. № 5 (98). С. 7-14.
- [10] Чиркин В.Е. О глобальных правовых системах в современном мире // *Государство и право*. 2019. № 10. С. 68-74.
- [11] Теткин Д.В. Законность как характеристика качественного состояния правовой системы // *Право: история и современность*. 2018. № 3. С. 65-68.
- [12] Батурина С.В. Правовая доктрина как элемент российской правовой системы // *Юристь-Правоведъ*. 2008. № 4 (29). С. 31-35.
- [13] Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 4. С. 5-17.
- [14] Азнагулова Г.М. Правовая культура как функциональная система // *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 3. С. 5-17.
- [15] Храмова О.Е. К вопросу о детерминирующих факторах культуры в развитии правовой системы // *Правовая культура*. 2023. № 2 (53). С. 72-73.
- [16] Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь общества // *Журнал российского права*. 2014. № 7 (211). С. 51-60.
- [17] Марочкин С.Ю. Международное право в российской правовой системе: от норм к решениям суда евразийской интеграции // *Международное правосудие*. 2024. Т. 14. № 2 (50). С. 95-118.
- [18] Ульянов Н. Русское и великорусское // *Родина*. 1990. № 3. С.84-88.
- [19] Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века. М., 1995. 320 с.
- [20] Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 512 с.
- [21] Морозова Г.А. Третий Рим против нового мирового порядка. М., 2009. 272 с.
- [22] Непомнящих И.А. Россия: православное осмысление мира // URL: http://vedikz.narod.ru/main/nepomnyashikh/rus_in_modern_world1.htm (дата обращения: 25.05.2024).
- [23] Шувалова М.А. Генезис правовой ментальности в России // *Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России*. 2022. № 2 (56). С. 104-108.
- [24] Демидова И.А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 1 (81). С. 10-19.
- [25] Исаев И. А. Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006. 478 с.
- [26] Трегубенко С.В. Религиозные основания правовой традиции России: историко- и теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 159 с.
- [27] Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России // URL: http://www.krotov.info/lib_sec/23_ts/are/vsky.htm (дата обращения: 25.12.2024).

[28] Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1990. С. 426–427.

[29] Беденков В.В. Особенности формирования правовой культуры в России // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 17–20.

[30] Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 14–20.

[31] Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1 (2). С. 46–53.

[32] Затонский В.А. Правовая культура – необходимый ресурс модернизации российской государственности // Правовая культура. 2012. № 1 (12). С. 31–41.

[33] Мордовцев А.Ю., Апольский Е.А. Советское право в национальной правовой истории: преемственность и новизна // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 48–55.

[34] Медянская В.А. Основные положения трудового права советского периода // Российское право онлайн. 2023. № 2. С. 25–29.

[35] Федорченко А.А. Правовое пространство как фрейм: социологическая оптика рассмотрения // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 56–58.

Spisok literatury:

[1] Al'bov A.P. Pravovaya sistema Rossii kak osnovanie suverennogo rezhima zakonnosti // Legal Bulletin. 2023. T. 8. № 1. S. 9–22.

[2] Mal'ko A.V., Markunin R.S. Pravovaya sistema obshchestva i yuridicheskaya otvetstvennost' // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2020. № 2 (52). S. 6–13.

[3] Lazarev V.V. Mesto i rol' suda v pravovoj sisteme // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 10 (214). S. 17–30.

[4] Razuvaev N.V. Pravovaya sistema i kriterii otraslevoj differenciacii prava // Izvestiya vysshix uchebnyx zavedenij. Pravovedenie. 2002. № 3 (242). S. 31–55.

[5] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. M., 2010. 673 s.

[6] Al'bov A.P., Shagieva R.V. Rossijskaya pravovaya sistema v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: problemy istoricheskogo razvitiya i teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 22–30.

[7] Trikoz E.N. Gibridny'e pravovy'e sistemy i ix mesto v smeshannom pravovom semeystve // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). 2017. № 4 (32). S. 91–97.

[8] Denisenko V.V., Trikoz E.N. Tipologiya smeshannyx pravovyx sistem // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). S. 29–37.

[9] Perevalov V.D. Vzaimodejstvie pravovyx sistem: teoreticheskie aspekty // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 5 (98). S. 7–14.

[10] Chirkin V.E. O global'nyx pravovyx sistemax v sovremennom mire // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 10. S. 68–74.

[11] Tetkin D.V. Zakonnost' kak xarakteristika kachestvennogo sostoyaniya pravovoj sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2018. № 3. S. 65–68.

[12] Baturina S.V. Pravovaya doktrina kak element rossijskoj pravovoj sistemy // Yurist'-Pravoved'. 2008. № 4 (29). S. 31–35.

[13] Lazarev V.V. Ideologiya konstitucionnogo reformirovaniya pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. № 4. S. 5–17.

[14] Aznagulova G.M. Pravovaya kul'tura kak funkcional'naya sistema // Zhurnal rossijskogo prava. 2024. T. 28. № 3. S. 5–17.

[15] Xramova O.E. K voprosu o determiniruyushix faktorax kul'tury v razvitii pravovoj sistemy // Pravovaya kul'tura. 2023. № 2 (53). S. 72–73.

[16] Mal'ko A.V. Pravovaya sistema i pravovaya zhizn' obshchestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 7 (211). S. 51–60.

[17] Marochkin S.Yu. Mezhdunarodnoe pravo v rossijskoj pravovoj sisteme: ot norm k resheniyam suda evrazijskoj integracii // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2024. T. 14. № 2 (50). S. 95–118.

[18] Ul'yanov N. Russkoe i velikorusское // Rodina. 1990. № 3. S.84–88.

[19] Ionov I.N. Rossijskaya civilizaciya. IX – nachalo XX veka. M., 1995. 320 s.

[20] Pospelovskij D.V. Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke. M., 1995. 512 s.

[21] Morozova G.A. Tretij Rim protiv novogo mirovogo poryadka. M., 2009. 272 s.

[22] Nepomnyashchik I.A. Rossiya: pravoslavnoe osmyslenie mira // URL: http://vedikz.narod.ru/main/nepomnyashikh/rus_in_modern_world1.htm (data obrashheniya: 25.05.2024).

[23] Shuvalova M.A. Genezis pravovoj mental'nosti v Rossii // Regional'nye aspekty upravleniya, ekonomiki i prava Severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii. 2022. № 2 (56). S. 104–108.

[24] Demidova I.A. Mentalitet i mental'nost' kak integrativnye nauchnye kategorii: osmyslenie v kontekste poznaniya pravovoj kul'tury obshchestva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (81). S. 10–19.

[25] Isaev I. A. Vlast' i zakon v kontekste irrational'nogo. M., 2006. 478 s.

[26] Tregubenko S.V. Religiozny'e osnovaniya pravovoj tradicii Rossii: istoriko- i teoretiko-pravovoj aspekty': avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2005. 159 s.

[27] Czarevskij A.A. Znachenie Pravoslaviya v zhizni i istoricheskoy sud'be Rossii // URL: http://www.krotov.info/lib_sec/23_ts/are/vsky.htm (data obrasheniya: 25.12.2024).

[28] Frank S. L. Duxovny'e osnovy' obshchestva. Vvedenie v social'nyuyu filosofiyu // Russkoe zarubezh'e: iz istorii social'noj i pravovoj my'sli. L., 1990. S. 426–427.

[29] Bedenkov V.V. Osobennosti formirovaniya pravovoj kul'tury' v Rossii // Altajskij juridicheskij vestnik. 2021. № 2 (34). S. 17-20.

[30] Kuz'menko A.V. «Sistemny'j vzglyad» na sistemu prava // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie. 2003. № 3 (248). S. 14-20.

[31] Pleshakov A.P. Pravovaya kul'tura i stanovlenie novoj rossijskoj gosudarstvennosti // Pravovaya kul'tura. 2007. № 1 (2). S. 46-53.

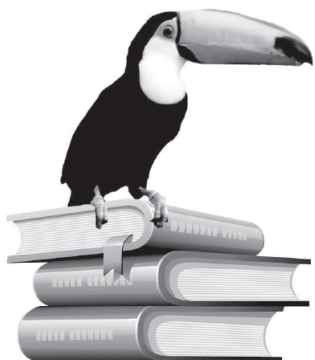
[32] Zatonckij V.A. Pravovaya kul'tura – neobxodimy'j resurs modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti // Pravovaya kul'tura. 2012. № 1 (12). S. 31-41.

[33] Mordovcev A.Yu., Apol'skij E.A. Sovetskoe pravo v nacional'noj pravovoj istorii: preemstvennost' i novizna // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 2021. № 1. S. 48-55.

[34] Medyanskaya V.A. Osnovny'e polozheniya trudovogo prava sovetskogo perioda // Rossijskoe pravo onlajn. 2023. № 2. S. 25-29.

[35] Fedorchenko A.A. Pravovoe prostranstvo kak frejm: sociologicheskaya optika rassmotreniya // Pravovaya kul'tura. 2023. № 2 (53). S. 56-58.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.